

Каким было Переславское уездное земство

Кем бы ты ни был, дорогой читатель, рабочим или колхозником, инженером или работником прилавка, 5 марта сего года придёшь на избирательный участок, чтобы выполнить свой гражданский долг — избрать равных же тебе людей в органы местной власти. А до Великой Октябрьской революции всё население делилось на дворян, купцов, духовенство, мещан и крестьян. Права граждан, в том числе право избирать и быть избранным в органы уездного и губернского «самоуправления» — земские собрания, — определялись этими сословиями.

Так, на выборах в 1912 году дворяне Переславского уезда, составляющие менее 0,1% от общего числа избирателей, выбрали 7 гласных, в числе которых были крупные помещики уезда: предводитель дворянства Табаровский, Федосеев, Журавлёв и другие. «Прочие землевладельцы», составлявшие также менее 0,1% избирателей, имели 6 гласных: Кузнецова, одного из владельцев фабрики Переславской мануфактуры, мещанина Акарачкова-Дулова, у которого было 286 десятин [312,5 га] земли, купца Житникова, владельца домов и земель, оценённых в 5 790 р., и им подобных.

Крестьяне, составлявшие 99,8% избирателей, выбирали на волостных сходах тоже 6 гласных. Причём их «избранники» заранее намечались земскими начальниками. В результате в земство были избраны крестьяне, послушные властям и помещикам. Иначе говоря, в земство попали кулаки.

Так трудовое крестьянство было фактически лишено прав. Земством верховодили помещики. Председателем земского собрания был обязательно предводитель дворянства. В состав земства входили и назначенные члены: представитель духовенства, чиновники департамента государственных имуществ, удельного ведомства и другие.

В период подъёма революционного движения и первой русской революции в 1901—1907 гг. многие земские деятели «перекрасились» в либералов. В своих имениях они переходили к капиталистическому хозяйству как к более выгодному. Они были против «крайностей» царизма, опасаясь, что эти «крайности» могут усилить революционное движение. Поэтому с трибуны Переславского земства раздавались голоса о том, что «решение давно назревшего в Переславском уезде аграрного вопроса может идти только путём выкупа на государственные средства всех удельных монастырских и частновладельческих земель».¹

Накидывая на себя маску «недовольства» царизмом, земцы старались завоевать доверие народа, отколоть его от революции. Играя в оппозицию, земство тем не менее строго придерживалось правила «Каждый сверчок знай свой шесток». Характерную картину заседания Переславского земства 30 сентября 1906 года даёт газета «Владимирец» в номере от 12 октября 1906 года:

Впереди дворяне, за ними частные землевладельцы и ближе к дверям крестьяне. Первые сидят за столом, покрытым красным сукном, и в креслах, вторые — покрытым синим сукном и также в креслах, третьи — за столом, покрытым клеёнкой, но сидят уже на простых деревянных стульях. У первых фигура — полная самоуверенность, последние сидят больше с опущенными долу головами, стыдливо пряча свои взоры от зоркого ока начальства.

*Васильев, С. Д. Каким было Переславское уездное земство / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1961. — 29 января. — С. 2.

¹Клязьма. — 1908. — № 35.

Смета составлением закончена. Урезано всё, что можно урезать. Так, отказано ассигновать 300 р. на мелочный ремонт школ. Отказано в открытии 5 бесплатных народных библиотек, прекращена ранее обычная выдача 100 р. в помощь городской библиотеке. Из прошлогодней сметы на земскую агрономию не зачёркнуты только мелкие остатки её.

Основным земским доходом был налог на владение землёй или недвижимым имуществом в уезде. И здесь главные налоговые тяготы перекладывались на трудящихся. В 1903 году крестьяне за 144 тысячи десятин [157,3 тыс. га] земли платили 51 400 рублей земских сборов. По-видимому, помещики, владевшие 120 800 десятинами [132,0 тыс. га] земли, должны были платить более 43 тысяч рублей. Как бы не так! Они платили всего 25 700 рублей!

Десяток лет земство «судилось» с дирекцией фабрики Переславской мануфактуры за недоплату фабрикой земству 15 тысяч рублей ежегодно. Дело доходило до Сената, возвращалось во Владимир, снова шло в Сенат, но так и оставалось нерешённым до самой революции. А дело в том, что в земстве сидел один из владельцев фабрики — Кузнецов, который не был заинтересован в увеличении налога на своё имущество.

Зато земство нашло новую статью дохода с крестьян. В среднем за 10 лет, с 1901 по 1911 год, урожай ржи не превышал 50 пудов с десятины [7,2 ц/га]. Чтобы не умереть с голода, крестьяне занимались кустарным промыслом и отходничеством. Заработок был грошовый. Из отчёта Владимирского губернатора видно, что в 1910 году 5 962 деревенских кустаря в Переславском уезде заработали 77 380 р., или по 13 р. на человека в год, то есть по 3,5 коп. на день. Лучший заработок давал извоз: от 60 коп. до 1 рубля 30 коп. в день. За него-то и уцепились земцы.

Газета «Северный край» в № 162 от 1 июля 1905 г. сообщала, что земское собрание от 20 сентября 1904 года постановило

брать с каждого проезжающего по шоссе легкового и ломового извозчика некоторую «пеню». С этой целью был выстроен заставный дом в местности, не удобной для объездов заставы, нанят особый смотритель.

С воза брали от 25 до 50 коп. Брали и за прогон скота. Этот «доход» из кармана тех же крестьян значительно увеличил кассу земства.

Деятельность земства в деле просвещения была мизерна. Помещики Переславского уезда не были заинтересованы в народном просвещении. Неграмотного, тёмного суеверного мужика было легче эксплуатировать. Вот примеры. В 1907 году в уезде было около 12 тысяч детей школьного возраста (8—14 лет). Из них училось в земских школах 3 598 чел. и в церковных — 1 509 чел., а всего 5 107 человек. Значит, около 57% детей не учились. Не учились главным образом потому, что учиться было негде. На весь уезд имелось только 54 школы. Из земских школ ушло 539 учащихся — им надо было работать. Результат такого многолетнего земского просвещения сказался в том же 1907 году. Из 354 человек, призванных на военную службу, грамотных оказалось только 86 человек.¹

Не лучше обстояло дело и со здравоохранением.

Врачебных участков очень мало, а больниц — одна. Это положение вызвало разъездную или, как выразился один врач, «скаковую» систему врачебной помощи, когда врач скачет за десятки вёрст,.. захватывая наудачу разных лекарств...

Одна койка (в больнице) приходится на 1 738 человек. Советами врачей большая часть населения пользоваться не может.²

Через 7 лет, в 1914 году, на одного врача приходилось 17 тысяч жителей и на фельдшера — 5 тысяч. Затрачивало земство на медицину всего по 71 коп. на жителя в год. Деревня была во власти знахарей. Отсюда повальные болезни, громадная смертность. В Погостовской волости, например, из 100 родившихся умирало на первом году жизни 38 детей, не дожив до 5 лет — 50 детей.

¹Отчёт Владимирского губернатора за 1907 г.

²Владимирец. — 1907. — № 108.

Может быть, земство обращало внимание на дороги? За весь 1907 год было замощено... 5 кв. сажень [22,8 кв. м] дорог. В 1912 году отремонтированы один мост и 1 верста 342 сажени [1 796,5 м] дороги. Это на десятки вёрст земских дорог в уезде!

Земство содержало двух земских агрономов, обязанных помогать крестьянам улучшать своё хозяйство. Их помощью пользовались только кулаки. Смехотворны цифры «улучшения» сельского хозяйства. В 1906 году, например, земским сортировочным пунктом было очищено 1 038 пудов [17 т] семян у 760 хозяев и передвижной сортировкой у 57 хозяев в 11 селениях (из 242) — 2 031 пуд [33 т]. В 1902 году во всём уезде минеральные удобрения применяли только 18 хозяйств. В том же году травосеянием занимались 12 крестьян, посеявших... 2 пуда [33 кг] клевера и пуд тимopheевки.

Ветеринарная помощь также была только на бумаге. Болезни и падёж скота, разорение крестьян от неурожая и безземелья привели к тому, что с 1908 по 1911 год количество лошадей в уезде уменьшилось на 2 513 голов, или на 14%, крупного рогатого скота — на 7 090 голов, или на 23%, а овец более чем вдвое.

Таковы результаты работы «выборного органа» Переславского уездного земства. Так же хозяйничали земцы и во всей царской России.